

Кубатурр. - 2003. -
29 мая - 11 июня.
с. 12

По дороге к Чехову



Чеховские пьесы для многих превратились в наскучивший театральный штамп. Их трудно поставить, чтобы не повторить приемы других режиссеров. Роли игрались столько раз, что актеры в поисках новых рисунков отходят от понимания характера героев. Вместе с тем драматург влечет к себе и манит. Каждый выворачивает его наизнанку и выдавливает

новые смыслы, которые автор, вероятно, и не пытался вложить в текст. И хотя кашу маслом не испортишь, но аромат может выветриться. Об этой утрате "благоухания" и пишет режиссер, много раз ставивший пьесы и рассказы Антона Павловича на сцене, Марк Розовский в своей книге "К Чехову..."

На фоне размышлений и бесед о "Вишневом саде", "Дяде Ване" и рассказе "Спать хочется" рефреном звучит призыв к возвращению истинного Чехова на сцену. Того Чехова, каким видится в своих произведениях, а не надуманного, метафоризированного персонажа в балаганном колпаке, который в муках шел по сцене целое столетие. "Псевдофилософские нагромождения" современной режиссуры заменили простые авторские ремарки и отодвинули на второй план смысл, отшлифовали живой чеховский юмор и наполнили его сюрреализмом. Марк Розовский напоминает читателям добрый совет Антона Павловича: читайте пьесы, там же все написано. Конечно, можно просто сыграть текст, вложить в уста героев свои мысли и тем самым самоутвердиться как режиссеру или актеру. Легко пройти мимо автора, даже не посмотрев в его сторону. Но Чехов для нашей современности не просто автор, не просто гений. Чехов

для всей мировой сцены является художником, музыкантом, философом – первооткрывателем, наконец. Ведь помнили об этом раньше, а сейчас, по словам Розовского, забыли. "Сегодня мы на пороге возвращения Чехова к Чехову. Наши представления об авторе должны быть заново пересмотрены на предмет сближения с чеховским театром, в котором главное – вымысел правды, если можно так выразиться". Наступает этап, когда необходимо перешагнуть через ряд стереотипов, мешающих современной режиссуре достойно поставить чеховскую пьесу. Сам Марк Розовский, в чьем театре идет "Вишневый сад", мучительно ищет выход из этой ситуации. Буквально по реплике он разбирает каждую сцену "благоуханной", как высказался Станиславский, пьесы. И всюду вопрос: "Как добиться, чтобы "Вишневый сад" повествовал о частном случае и... давал основания для обобщенного восприятия? Каким образом подавать эту... знаемую наизусть историю, чтобы она не была скучна и действовала всей своей сутью?.. Господи, помогите ответить на эти вопросы!" И приходит понимание, что Чехова можно поставить только тогда, когда пропускаешь его через собственное сердце, через личностное мировоззрение.

Для Розовского важен в пьесе первородный авторский элемент – отправной пункт, исходя из которого, он тянет нить спектакля: "Режиссура становится искусством, если может выразить в персонаже автора". И для него важно донести до читателей, критиков, "господ актеров" важность положения драматурга в спектакле. Автор – главный герой, но, как часто бывает, он тщательно маскируется за неправильными акцентами. Марк Розовский стремится идти напрямую к Чехову, снять с его творчества вековую вуаль непонимания. Книга "К Чехову" – болезненный монолог современного режиссера, порой агрессивный, порой доходящий до отчаяния. Монолог режиссера, желающего проложить дорогу к великому драматургу. И прежде всего этой дорогой являются его собственные спектакли. Объединяя опыт многих мастеров сцены, автор книги вырисовывает образ почти идеального чеховского спектакля, который непременно должен состояться. К осуществлению этой идеи и стремится в своей книге и в режиссерской практике Марк Розовский.

Клара САЕВА

М.Розовский. "К Чехову..." М.: Издательский центр РГГУ, 2003.

406,03

Розовский Марк